Наталия Елизарова

г. Москва

***

А песнь моя почти что ни о чем –
Как пирожки по выходным печем,
Потом по будням – с чаем доедаем.
А песнь моя доступна и ясна,
Стоит в лесу береза и сосна,
И кто из них роднее – мы не знаем.

***

Мы живем, как все счастливые люди.
Как бывало прежде, как дальше будет
у людей хороших, людей влюбленных,
наблюдавших прежде аллеи кленов,
голубей пускающих с Воробьевых
гор. Одиноко семейным людям.
И друг друга не бережем, не любим.

***

Иней с еловых обиженных лап
сыплется серебром.
Вечер. Дорожка ведет не в сад,
а уводит к метро.
Вечность мне в спину тебя кричать,
варежкой рот зажав.
Стало так холодно по ночам.
С верхнего этажа
крики доносятся: «Горько! Эй,
суженый пьет до дна!»
Среди бессонниц и площадей
я у тебя одна.

***

Я в сельской лежала больнице –
то маленький беленький дом.
Врачей полусны-полулица,
берёзки-подружки кругом.
Как будто меня утешали
их ветви, что гнулись к земле
под шапками инистых шалей,
мерцающих в полумгле.
Спокойно мне было и жутко
одною по лесу бродить.
Болезни казались лишь шуткой,
ведь только теперь мне бы жить.
Мне снег этот белый и чистый
хватать бы руками и ртом.
Как радостно, что мои мысли
сегодня – не те, не о том.
Конечно, я встану с кровати,
и встречу иную весну.
Надену красивое платье,
разок красноречьем блесну.
Но, Боже, как многое значит
момент откровенья берез,
и снег подмосковный прозрачный,
и воздух прозрачный, до слез…

***

Черта проведена, ее лишь пересечь
И, кажется, вперед помчишься легкой
ланью,
Прозрачна и чиста твоя польется речь.
Сомнения? Они остались там, за гранью.
Рассветная роса, черемуховый цвет –
Все вспомнилось в одно мгновенье
налитое,
Как будто не жила в тумане столько лет,
Как будто не свое листала прожитое.